

Научная статья
УДК 338.2(470)
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-100-109>

Пороговые значения ключевых социально-демографических индикаторов в современной России

Криворотов Вадим Васильевич¹, Калина Алексей Владимирович²

^{1, 2}Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹v_krivorotov@mail.ru

²alexkalina74@mail.ru

Аннотация

В статье предлагается система ключевых социально-демографических индикаторов экономической безопасности страны и пороговые значения по ним применительно к современным российским условиям. В частности, рассмотрены показатели уровня и дифференциации доходов населения, уровня общей безработицы, воспроизводства населения и устойчивости демографической сферы, качества и условий жизни населения. В качестве примера приведено обоснование пороговых значений отношения среднедушевого дохода к прожиточному минимуму, уровню общей безработицы и коэффициенту естественного прироста населения.

Ключевые слова: индикаторы экономической безопасности, пороговые значения, индикативный анализ, оценка пороговых значений индикаторов экономической безопасности

Для цитирования

Криворотов В. В., Калина А. В. Пороговые значения ключевых социально-демографических индикаторов в современной России // На страже экономики. 2024. № 1 (28). С. 100–109. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-100-109>.

Original article

Threshold values of key socio-demographic indicators in modern Russia

Vadim V. Krivorotov¹, Alexei V. Kalina²

^{1, 2}Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation

¹v_krivorotov@mail.ru

²alexkalina74@mail.ru

Abstract

The article proposes a system of key socio-demographic indicators of the country's economic security and threshold values for them in relation to modern Russian conditions. In particular, the indicators of the level and differentiation of incomes of the population, the level of general unemployment, reproduction of the population and the stability of the demographic sphere, the quality and living conditions of the population are considered. As an example, the justification of the threshold values of the ratio of average per capita income to the subsistence minimum, the level of general unemployment and the coefficient of natural population growth is given.

Keywords: indicators of economic security, threshold values, indicative analysis, assessment of threshold values of indicators of economic security

For citation

Krivorotov V. V., Kalina A. V. Threshold values of key socio-demographic indicators in modern Russia. *The Economy under Guard*, 2024, no. 1 (28), pp. 100–109. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-100-109>.

Диагностика показателей экономической безопасности, связанных с различными сферами деятельности государства и его регионов, чаще обычного осуществляется с помощью индикативного анализа. При этом индикаторы (индикативные показатели, рассчитанные соответствующим образом) свидетельствуют о том или ином состоянии исследуемой сферы деятельности, побуждая органы государственного управления предпринимать определенные меры, нацеленные на изменение ситуации в требуемом русле.

Ключевым моментом при проведении индикативного анализа является ориентация на пороговые значения индикаторов экономической безопасности, формированию которых должно уделяться первостепенное внимание. Как верно, на наш взгляд, замечает известный исследователь в области экономической безопасности В. К. Сенчагов, пороговые значения индикативных показателей должны учитывать тенденции развития мировой экономики с позиции соответствия национальным интересам страны и их применение крайне важно с практической точки зрения [1; 2].

Аналитический обзор литературных источников показывает, что при формировании пороговых индикативных показателей экономической безопасности ученые-исследователи, как правило, используют для оценки той или иной рассматриваемой сферы жизнедеятельности лишь один пороговый показатель. При этом выделяется нормальное состояние по индикатору безопасности либо состояние с повышенным уровнем угроз безопасности [3].

Вместе с тем в литературе встречаются исследования, опирающиеся на так называемые многопороговые системы, при которых по каждому индикатору предлагается рассматривать не менее трех показателей. При таком подходе оценивается несколько состояний безопасности (число пороговых индикаторов плюс один).

В настоящей статье анализируется социально-демографическая сфера жизнедеятельности современной России, которая является важнейшей стороной обеспечения экономической безопасности страны, поскольку она напрямую связана с населением, качеством его жизни, условиями развития и воспроизводства. Разрабатывая систему ключевых социально-демографических индикаторов

экономической безопасности страны и их пороговые значения, авторы опирались на отечественные и зарубежные источники [1; 2; 4–7 и др.] и собственные исследования [3; 8–10 и др.].

Для установления пороговых индикативных показателей экономической безопасности исследователи довольно часто прибегают к экспертным оценкам, учитывающим современные тенденции развития мировой экономики. При этом в отдельных случаях из-за дефицита исходной информации, а также с целью устранения субъективности в оценках экспертов прибегают к экономико-математическому моделированию отдельных процессов и явлений, позволяющему точнее определить пороговые индикаторы [3; 8].

Ниже в таблице 1 представлены сформированные пороговые уровни, направления ограничений и приведено современное состояние по ряду ключевых социально-демографических индикативных показателей экономической безопасности страны.

Таблица 1

Пороговые значения (по итогам 2020–2021) по основным социально-демографическим индикаторам экономической безопасности Российской Федерации

Table 1

Threshold values (based on the results of 2020–2021) on the main socio-demographic indicators of economic security of the Russian Federation

Наименование индикаторов	Пороговые уровни	Направление ограничения	Современное состояние
1	2	3	4
<i>1. Индикаторы, характеризующие уровень и дифференциацию доходов населения</i>	–	–	–
1.1. Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения	7 %	Не более	11,0 % (2021)
1.2. Отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму	4–5 раз	Не менее	3,46 раза (2021)
1.3. Отношение доходов 10 % самых высокодоходных слоев населения к доходам 10 % самых низкодоходных слоев (децильный коэффициент фондов)	6–14 раз	Не более и не менее	15,1 раза (2021)
1.4. Отношение размера средней пенсии к средней величине заработной платы	40 %	Не менее	Около 30 % (2021)

1	2	3	4
1.5. Доля среднего класса в общей численности населения	50 %	Не менее	11,5 % (2021)
2. Уровень общей безработицы	8 %	Не более	4,8 % (2021)
3. Индикаторы, характеризующие воспроизводство населения и устойчивость демографической сферы	–	–	–
3.1. Коэффициент естественного прироста населения	0 чел. / 1 000 чел. населения	Не менее	–7,1 чел. / 1 000 чел. населения (2021)
3.2. Общий коэффициент рождаемости населения	10,0 чел. / 1 000 чел. населения	Не менее	9,6 чел. / 1 000 чел. населения (2021)
3.3. Общий коэффициент смертности населения	10,0 чел. / 1 000 чел. населения	Не более	16,7 чел. / 1 000 чел. населения (2021)
3.4. Соотношение численности населения пенсионного и трудоспособного возрастов	0,4	Не более	0,45 (2021)
4. Показатели качества и условий жизни населения	–	–	–
4.1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (средняя продолжительность жизни)	75 лет	Не менее	70,1 лет (2021)
4.2. Распространенность среди населения психических расстройств и расстройств поведения, связанных с употреблением психоактивных веществ	500 чел. / 100 000 чел. насе- ления	Не более	899,7 чел. / 100 000 чел. населения (2020)
4.3. Коэффициент младенческой смертности населения	5,0 чел. / 1 000 ро- дившихся	Не более	4,6 чел. / 1 000 родив- шихся (2021)
4.4. Смертность населения от внешних причин	50,0 чел. / 100 000 чел. насе- ления	Не более	95,5 чел. / 100 000 чел. населения (2021)
4.5. Степень доступности жилья	3,0 года	Не более	3,1 года (2021)

Дадим некоторые аналитические комментарии и характеристики по результатам проведенной работы.

Отношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму. Чем выше указанный показатель, тем благополучнее положение дел в стране. По мнению многих исследователей, идеально такое отношение должно находиться на уровне 5–6 раз и более. При этом пороговое значение рассматриваемого индикатора для нашей страны на сегодняшний день желательно нормировать на уровне 4–5 раз. Достижение такого норматива будет свидетельствовать об обеспечении в стране сопоставимого с показателями развитых стран уровня и качества жизни населения. В настоящее время (на конец 2021) показатель отношения среднедушевого дохода к прожиточному минимуму в России составляет 3,46 раз.

В отечественной литературе встречаются доводы отдельных исследователей, предлагающих устанавливать нормативы по рассматриваемому индикатору в размере 2,5–3,5 раза. При этом исследователи ссылаются на зарубежный опыт, забывая о том, что в России показатель прожиточного минимума предполагает такой минимальный набор товаров и услуг, который бы обеспечивал сохранение здоровья людей и их жизнедеятельность, тогда как в развитых зарубежных странах определение прожиточного минимума включает в себя гораздо больший спектр товаров и услуг.

Для подтверждения правильности такого вывода можно рассмотреть подход к формированию состава прожиточного минимума в Великобритании. Помимо учета минимальных физиологических потребностей людей (как это делается в нашей стране), в Великобритании прожиточный минимум включает достаточно обширный перечень товаров и услуг, который составляет представление о высоком уровне и надлежащем качестве жизни населения. Здесь мы видим расходы на продовольственные товары, оборудование жилья, организацию отдыха, содержание автомобиля и т. п.

Таким образом, прожиточный минимум в развитых зарубежных странах отличается большей наполненностью товаров и услуг и, соответственно, гораздо большим размером. Так, уже в середине 2000-х годов он расценивался в США суммой в 1 600 долларов на семью из трех человек. В странах Евросоюза в этот же период времени он был еще выше и составлял 1 200–1 300 евро на человека.

Подытоживая рассуждения, приведенные выше, отметим, что на сегодняшний день показатель отношения среднедушевого дохода к прожиточному минимуму в нашей стране следует принимать, на наш взгляд, в размере 4 раз.

В соответствии со стандартами международной организации труда показатель **уровня общей безработицы** определяется отношением числа безработных рассматриваемой возрастной группы населения страны к численности экономически активного населения той же группы в процентах. При этом к безработным следует причислять тех граждан, которые на момент обследования либо не имели работы, либо всеми доступными способами занимались ее поиском, либо пытались организовать собственное дело, либо готовы были начать работу в ближайшую (обследуемую) неделю.

Что касается таких групп населения, как студенты, инвалиды и пенсионеры, то они причисляются к безработным в том случае, если в обследуемый период времени искали работу и готовы были к ней приступить.

В советской России «официальных» безработных в стране не было. И только начиная с 1990-х годов уровень общей безработицы в Российской Федерации

стал фиксироваться статистически. В этой связи требуемого опыта в формировании пороговых уровней общей безработицы у отечественных ученых-специалистов пока нет. Такой опыт должен учитывать особенности рынка труда конкретной страны, которые складываются на основе национальных традиций и ценностей, сложившейся системы трудовых отношений и т. д. Вместе с тем в работах отдельных экономистов, занимающихся проблемами экономической безопасности государства и его регионов, можно отыскать определенное мнение на этот счет. Так, В. К. Сенчагов предлагает учитывать пороговый уровень общей безработицы в нашей стране в диапазоне 5–8 % [1; 2], С. Ю. Глазьев определяет такой уровень в 7 % [5; 11], И. Я. Богданов считает, что этот уровень должен быть в пределах 8–10 % [12]. Принимая во внимание доводы указанных ученых и полагаясь на собственные исследования в этой области, авторы статьи предлагают оценивать индикативный показатель порогового уровня общей безработицы в современной России в 8 %. Рассмотрим положение дел с безработицей в стране и мире, рассматривая таблицу 2.

Таблица 2

Уровень общей безработицы в России и странах мира, %

Table 2

The level of general unemployment in Russia and the countries of the world, %

Государство	2000	2005	2009	2010	2015	2019	2020	2021
Россия¹	10,6	7,1	8,3	7,4	5,6	4,5	5,6	5,0
<i>Страны Европы и бывшего СССР</i>								
Германия	7,9	11,2	7,7	7,0	4,6	3,1	3,8	3,5
Франция	10,2	8,5	8,7	8,9	10,4	8,4	8,0	8,1
Великобритания	5,6	4,8	7,5	7,8	5,3	3,7	4,5	4,5
Италия	10,8	7,7	7,8	8,4	11,9	9,9	9,2	9,8
Швейцария	2,7	4,4	4,1	4,8	4,8	4,4	4,8	5,3
Литва	15,9	8,3	13,8	17,8	9,1	6,3	8,5	7,9
Латвия	14,2	10,0	17,5	19,5	9,9	6,3	8,1	7,6
Эстония	13,4	8,0	13,6	16,7	6,2	4,4	6,8	6,3
Беларусь	12,3	9,1	6,1	6,3	5,8	4,2	4,8	4,7
Казахстан	12,8	8,1	6,6	5,8	4,9	4,8	4,9	4,9
<i>Страны Азии и БРИКС</i>								
Япония	4,8	4,4	5,1	5,1	3,4	2,4	2,8	2,8
Китай	3,3	4,5	4,7	4,5	4,6	4,5	5,0	4,8
Индия	5,6	5,6	5,5	5,5	5,4	5,3	8,0	6,0
Бразилия	9,6	9,6	8,5	7,3	8,4	11,9	13,7	14,4
ЮАР	29,9	29,1	23,5	24,7	25,1	28,5	29,2	33,6
<i>Страны Северной Америки</i>								
США	4,0	5,1	9,3	9,6	5,3	3,7	8,1	5,5
Канада	6,8	6,8	8,3	8,1	6,9	5,7	9,5	7,5
Мир в целом	5,8	5,9	6,0	5,9	5,6	5,4	6,6	6,2
<i>Страны ОЭСР</i>	<i>6,8</i>	<i>6,8</i>	<i>8,3</i>	<i>8,4</i>	<i>6,9</i>	<i>5,4</i>	<i>7,1</i>	<i>6,3</i>
<i>Европейский Союз</i>	<i>9,8</i>	<i>9,6</i>	<i>9,1</i>	<i>9,8</i>	<i>10,0</i>	<i>6,7</i>	<i>7,0</i>	<i>7,0</i>

Источник: данные Всемирного Банка. URL: <https://databank.worldbank.org/>

По итогам 2021 года уровень общей безработицы в стране составил 4,8 %, что существенно ниже установленного порогового уровня и позволяет позитивно оценивать ситуацию на рынке труда. Также как позитивный момент следует отметить, что последний раз превышение порогового уровня наблюдалось в кризисный 2009 год, когда уровень общей безработицы в стране составил 8,3 %. В последующие годы, включая пандемийный 2020 год, значение рассматриваемого показателя неуклонно снижалось и начиная с 2015 года не превышало 6 %.

Сравнивая ситуацию в России с другими странами (таблице 2), заметим, что наша страна по оцениваемому показателю выглядит гораздо привлекательнее многих развитых зарубежных стран мира. По итогам 2021 года и в целом с 2000 года положение дел с безработицей в России лучше, чем в странах Европейского Союза и ОЭСР. Среди приведенных в таблице 2 стран Россия опережает большинство из них, практически никому не уступая. Вместе с тем следует отметить, что из-за отличий в организации рынка труда в разных странах непосредственное сопоставление показателей безработицы в них представляется некорректным. Это же касается и индикативного показателя порогового уровня общей безработицы.

Коэффициент естественного прироста населения. Этот показатель является чрезвычайно важным для современной России, поскольку демографическая ситуация в стране остается крайне напряженной, естественная убыль населения в ней происходит уже более 20 лет. Указанный показатель рассчитывается как разность между числом родившихся (живыми) и числом умерших в течение календарного года в расчете на 1 000 человек населения.

При нормальном протекании демографических процессов смертность населения не должна превышать его рождаемость. Напротив, значение рассматриваемого индикатора должно быть положительным, и во всяком случае пороговый уровень коэффициента естественного прироста населения должен составлять 0 человек в расчете на 1 000 человек населения.

Среди рассматриваемых в настоящей статье социально-демографических индикаторов экономической безопасности России коэффициент естественного прироста населения вызывает наибольшую тревогу, поскольку именно этот показатель свидетельствует о социальном самочувствии граждан государства.

Проанализируем показатели рождаемости, смертности и воспроизводства населения в России и ведущих странах мира, приведенные в таблице 3.

Сравнительные данные в таблице 3 показывают, что практически всем приведенным в ней государствам по демографическим показателям Россия уступает, причем подчас довольно существенно. На протяжении всего рассматриваемого периода времени показатели воспроизводства населения в стране имели отрицательное значение.

Столь кризисная ситуация наблюдалась в течение большей части периода формирования российской экономики вплоть до 2012 года. Некоторая стабилизация наступила лишь в середине 2010-х годов, когда наметилась тенденция по прекращению убыли населения. Однако в последующие годы ситуация вновь приобрела отрицательную динамику, и убыль населения страны стала нарастать год от года. По итогам 2021 года она уже составила 7,1 человек / 1 000 человек населения (это более миллиона человек в абсолютном выражении), что является антирекордом с 1990-х годов.

Таблица 3

**Показатели воспроизводства населения в России
и в ведущих государствах мира, человек / 1 000 человек населения**

Table 3

**Indicators of population reproduction in Russia and the leading countries
of the world, people / 1 000 people of the population**

Государство	Рождаемость			Смертность			Естественный прирост (убыль) населения		
	2000	2010	2020	2000	2010	2020	2000	2010	2020
<i>Россия</i>	8,7	12,5	9,8	15,3	14,2	14,6	-6,6	-1,7	-4,8
Германия	9,3	8,3	9,3	10,2	10,5	11,9	-0,9	-2,2	-2,6
Италия	9,5	9,5	7,0	9,8	9,9	10,6	-0,3	-0,4	-3,6
Канада	10,7	11,1	9,9	7,1	7,2	7,6	3,6	3,9	2,3
Великобритания	11,5	12,9	10,2	10,3	8,9	10,3	1,2	3,9	-0,1
США	14,4	12,9	11,4	8,5	8,0	8,7	5,9	4,9	2,7
Франция	13,1	12,8	11,0	9,1	8,6	9,2	4,0	4,2	1,8
Япония	9,4	8,4	6,9	7,6	9,3	10,9	1,8	-1,0	-4,1
Китай	14,0	11,9	8,5	6,4	7,1	7,1	7,6	4,8	1,5

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат).
URL: <https://rosstat.gov.ru>

Справедливости ради отметим, что далеко не радужная обстановка с демографией наблюдается не только в России, но и во многих других странах мира, где наметились отрицательные тенденции в приросте населения. В частности, из приведенных в таблице 3 по итогам 2020 года данных к таким странам можно отнести Германию, Италию, Великобританию, Японию. По итогам 2022 года такая тенденция наметилась даже в Китае. Таким образом, можно констатировать, что проблема воспроизводства населения и устойчивости демографических процессов давно уже вышла за пределы отдельных государств и является глобальной международной проблемой.

Подытоживая изложенный в статье аналитический материал, можно сделать выводы о том, что в большинстве своем за исключением показателя уровня общей безработицы рассмотренные социально-демографические индикативные показатели в сравнении с их пороговыми значениями на сегодняшний день в России не соответствуют предъявляемым требованиям экономической безопасности государства. Конечно же, это создает определенные угрозы, которые могут вылиться в негативные последствия, если на них не отреагировать соответствующим образом, привнося в современную экономическую модель развития страны требуемые коррективы.

Список источников

1. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник / под ред. В. К. Сенчагова. 2-е изд. Москва: Дело, 2005. 896 с.
2. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник / под ред. В. К. Сенчагова. 3-е изд. перераб. и доп. Москва: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2018. 815 с.
3. Угрозы экономической безопасности и их предупреждение: учебное пособие / В. В. Криворотов [и др.]; под ред. Н. Д. Эриашвили. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 415 с.
4. Экономическая безопасность: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / В. А. Богомолов [и др.]; под ред. В. А. Богомолова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 295 с.
5. Глазьев С. Ю. Геноцид. Москва: ТЕРРА, 1998. 320 с.
6. Кротов М. И., Мунтиян В. И. Экономическая безопасность России: системный подход. Санкт-Петербург: Изд-во НПК «РОСТ», 2016. 336 с.
7. Экономическая безопасность: учебник для вузов / под общ. ред. Л. П. Гончаренко. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2018. 340 с.
8. Криворотов В. В., Калина А. В. Экономическая безопасность государства и регионов: учебное пособие. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2010. 365 с.
9. Экономическая безопасность Свердловской области / А. И. Татаркин [и др.]; под ред. Г. А. Ковалевой, А. А. Куклина. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2003. 455 с.
10. Комплексная методика диагностики социально-демографической безопасности региона / под ред. А. И. Татаркина [и др.]. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2007. 156 с.
11. Глазьев С. Основа обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. 1997. № 1. С. 3–19.
12. Богданов И. Я. Экономическая безопасность России: теория и практика. Москва: ИСПИ РАН, 2001. 348 с.

References

1. Economic Security of Russia: A General Course / ed. by V. K. Senchagov. Moscow: Delo Publ., 2005. 896 p. (In Russ.)
2. Economic Security of Russia: A General Course / ed. by V. K. Senchagov. Moscow: BINOM. Knowledge Laboratory Publ., 2018. 815 p. (In Russ.)
3. Threats to Economic Security and Their Prevention / V. V. Krivorotov [and others]; ed. by N. D. Eriashvili. 2th ed. Moscow: UNITI-DANA Publ., 2019. 415 p. (In Russ.)
4. Economic Security / V. A. Bogomolov [and others]; ed. by V. A. Bogomolov. 2th ed., rev. and exp. Moscow: UNITI-DANA Publ., 2009, 295 p. (In Russ.)
5. Glazyev S. Yu. Genocide. Moscow: TERRA Publ., 1998, 320 p. (In Russ.)
6. Krotov M. I., Muntian V. I. Economic Security of Russia: a Systematic Approach. St. Petersburg: NPK “ROST” Publ., 2016, 336 p. (In Russ.)
7. Economic Security: textbook for universities. / ed. by L. P. Goncharenko. 2th ed. Moscow: Yurait Publ., 2018. 340 p. (In Russ.)
8. Krivorotov V. V., Kalina A. V. Economic Security of the State and Its Regions. Ekaterinburg: USTU-UPI Publ., 2010. 365 p. (In Russ.)

9. Economic Security of Sverdlovsk Oblast. / A. I. Tatarkin, A. A. Kuklina. Ekaterinburg: Urals University Press Publ., 2003. 455 p. (In Russ.)
10. Comprehensive Method of Examining the Socio-Demographic Security of a Region / A. I. Tatarkin [and others]. Ekaterinburg: Economics Institute of the Urals Branch of RAS Publ., 2007. 156 p. (In Russ.)
11. Glazyev S. Yu. The Basis for Ensuring the Economic Security of the Country is an Alternative Reformation Course. *Russian Economic Journal*, 1997, no. 1, pp. 3–19. (In Russ.)
12. Bogdanov I. Ya. Economic Security of Russia: Theory and Practice. Moscow: ISPI RAS Publ., 2001. 348 p. (In Russ.)

Информация об авторах | Information about the authors

В. В. Криворотов — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической безопасности производственных комплексов

V. V. Krivorotov — Doctor of Sciences (Economy), Professor, Head of the Department of Economic Safety of Industrial Complexes

Калина А. В. — кандидат технических наук, доцент кафедры экономической безопасности производственных комплексов

Kalina A. V. — Candidate of Sciences (Technical), Associate Professor of the Department of Economic Safety of Industrial Complexes

Статья поступила в редакцию 01.02.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted 01.02.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 05.03.2024.